Все посмотрели на источник голоса и увидели недавно вознесшегося принца – того самого, что возжег печать на Реке Крови – это был Принц Габсбург Пылающая Корона.

После вознесения положение принца в Совете продвигалось семимильными шагами. Однако, Габсбург говорил так редко, что остальные члены Совета Вечной Ночи чуть не забыли о его существовании.

Произнесенные им слова действительно были ошеломляющими. Многие знали о заключенных Габсбургом сделках с Линь Ситаном – и этого стало достаточно, чтобы все начали гадать, знал ли принц что-то конкретное.

Никто из членов совета не стал бы просто так отпускать слова лжи. Всё же, у самых крупных фигур почиталась не только сила, но и репутация.

Только спустя какое-то время раздался голос беловолосого старейшины:

– Мы действительно не можем исключать такой возможности, но нам нужно тщательно проверить её.

Зал сразу впал в тишину. Проверить? И как они должны были это сделать?

Последние двадцать лет Два Бриллианта Империи всегда находились на острие конфликта между Империей и Вечной Ночью. Совет уже потерял счёт количеству раз, когда им приходилось страдать от деяний Линь Ситана – длилось это ещё с самого восхода маршала к славе. Будь то с точки зрения коварства, военного мастерства или предсказаний, многие члены совета пытались превзойти его, но никому до сих пор этого не удалось.

Большинство из них даже предпочли бы сражаться с Чжан Боцянем. Против Принца Зеленое Солнце можно хотя бы устроить достойную битву, но против Маршала Линь при всем желании было сложно что-то поделать – потери всегда будут огромными, причем по совершенно непонятным причинам.

Это был самый тревожный момент для членов совета – если они и пойдут проверять, вознесся ли маршал в царство небесных монархов или нет, их скорее всего заманят в ловушку. Почти все шансы говорили о неминуемом провале, но никак не о получении значимой информации.

С этой мыслью множество взглядов опустилось на Габсбурга. Раз он сам предложил эту затею, то пусть сам и выполняет. Однако, Габсбург сидел неподвижно, совершенно не показывая, что собирается взять на себя эту задачу, словно кто-то другой недавно произнес его же слова.

Военачальник арахнидов Ноксус, председатель собрания, постучал по столу после мгновения тишины:

– Нам стоит вернуться к изначальной теме. Будем ли мы противодействовать Чжао Цзюньду?

Снова разгорелись жаркие дебаты: первая группа настаивала, что темные расы не могут позволить делать людям всё, что им вздумается, в то время как вторая утверждала, что все должны сохранять достоинство темных рас – неужели Совет так боится Империи, что пойдет на такой низкий ход, как убийство молодых гениев? Да даже если люди породят еще одного Боевого Предка, трех главных консулов Совета будет достаточно, чтобы подавить его!

Когда спор достиг накала, кто-то насмешливо произнёс:

– Мы вот спорим без толку, а ребятишки, похоже, уже не могут сидеть на месте. Довольно много из них сбежало на парящий континент, не так ли?

– Действительно, семь или восемь юнцов отправилось бросить вызов Чжао Цзюньду.

В этот момент герцог-арахнид нагло хмыкнул в сторону сидящего напротив него великого герцога из расы демонов:

– Бросить вызов Чжао Цзюньду? Это ведь не единственная причина, да? Демоница вашей расы решила неожиданно проснуться в такое время. Что всё это значит? Я думал, что её домом была пустота.

Семьи, чьи молодые потомки направились на пустотный континент, сразу встревожились. Шестеренки у них в головах быстро завертелись – те сразу начали связываться со своими подчиненными в надежде получить последнюю информацию о своих отпрысках.

Главные расы в Совете Вечной Ночи находились в состоянии конфликта уже больше десятка тысяч лет, и для них практически не существовало понятия «зайти слишком далеко». Преимущество демонессы клана Мазфилд в пустоте было неоспоримым, и даже эксперты с более высоким рангом скорее всего проиграют ей. Если на пути к континенту пустоты она устроит засаду для молодых экспертов, многие семьи могут лишиться целого поколения наследников. Те, кто осмелились бросить вызов Чжао Цзюньду – это самые выдающиеся гении молодого поколения Вечной Ночи. И если их не станет, то на ближайшие несколько десятков лет у демонессы просто не будет соперников.

Это были отнюдь не слепые догадки. Намерения демонической расы контролировать мир Вечной Ночи за последние века стали только очевиднее. Но вражда других рас друг к другу была столь глубока, что шансов на сотрудничество практически не было. Те же оборотни и вампиры никогда не станут объединяться против демонов. Вампиры и арахниды может и выглядели союзниками, но все было не так просто, как кажется на поверхности. За кулисами происходило множество битв, и каждая раса пыталась вставить палки в колеса другой. Все надеялись занять второе место, прежде чем иметь шанс бросить вызов первому.

Великий герцог клана Мазфилд в ответ на слова арахнида лишь рассмеялся:

– Уж ради двух паучков из твоей семьи нам изворачиваться точно не нужно.

Герцог-арахнид был в ярости. Он вскочил со своего кресла и закричал:

– Значит ли это, что вы намереваетесь атаковать?!

Демон и бровью не повёл:

– О других я ничего говорить не стану, но, поверь, твои пауки её не заинтересуют.

Это был акт открытого презрения. Великий герцог не просто не считал этих отпрысков герцога-арахнида достойными оппонентами для демонессы, но даже в кандидаты их не ставил. И, глядя на демонстрируемую демонами за тысячи лет гордость, те явно не станут нападать на двух молодых арахнидов после сказанных им же слов.

Споры продолжались от рассвета до заката, но соглашения достичь так и не удалось. Ни одна из рас не хотела делать уступок в столь важных вопросах. Продлись споры несколько дней, никто бы и не удивился.

…

Посреди спокойствия в Неукротимом чувствовались нотки напряжения. Воздушные корабли ежедневно заходили в порт, перебрасывая огромное количество ресурсов и войск в крепость. Клан Чжан занял территорию во внутреннем кругу города и начал возводить специализированные укрепления по внешней его границе. Вскоре и другие аристократы последовали их примеру – молчаливо признав главенство Дома Чжао, они рядом начали возводить собственные сооружения. Даже семья Ли зарезервировала себе участок земли во внутреннем круге города, чтобы построить на нём собственный двор. Они не строили собственных крепостей за чертой города, тем самым показывая свою решимость удержать Туманный Лес.

Неукротимый преображался день за днём, обрастая новыми наружными укреплениями. Все аристократические дома сделали крупные вложения, используя множество воздушных кораблей и даже собрали всевозможных мастеров в сфере строительства и инженерии. Такими темпами новая группа крепостных сооружений будет возведена всего за пару дней.

Во внутреннем кругу Неукротимого был относительно тихо. Тут располагались давно построенные резиденции высокоранговых офицеров и аристократии.

Ранней ночью Цянь Е, как обычно, вошёл в культивационную камеру и активировал изначальный массив.

Вскоре комнату заполнил белый туман, достаточно густой, чтобы осесть в виде капель. Естественно, это был не пар, а сконцентрированная массивом изначальная энергия рассвета. Конденсировать изначальную энергию на континенте пустоты было гораздо проще, чем на главных континентах. Однако, она содержала в себе довольно значительное количество изначальной энергии пустоты – поглотить напрямую её было нельзя, и приходилось использовать для этого специальные очистительные массивы.

Такие массивы были чрезвычайно дорогими, да и использовать их могли лишь люди со статусом. Если бы к Цянь Е относились как к обычному бригадному генералу, он вообще бы не смог им воспользоваться.

Усевшись посреди комнаты, Цянь Е начал циркулировать Углубленное Искусство Возмездия. Прошли месяцы с тех пор, как он в последний раз мог расслабленно заняться культивацией. В Туманном Лесу проблем с изначальной энергией не было – в древесном соке её было предостаточно. Вот только с уходом из леса ушел и прогресс Цянь Е в культивации изначальной энергии рассвета.

Как и в предыдущие дни, изначальный вихрь постепенно формировался и расширялся вместе с циркуляцией Искусства Возмездия. Засасывающая сила из вихря притягивала капли изначальной энергии из воздуха. Туман энергии в камере, закручиваясь в спираль, постепенно поглощался телом Цянь Е.

Через пару мгновений туман полностью поредел – так быстро поглощалась изначальная энергия. Её явно было недостаточно.

В эту секунду полковник в комнате управления вскочил со стула и закричал:

– Да почему это снова происходит?!

Все взгляды сразу же упали на него.

Проекция перед ним отображала упрощенную диаграмму всего внутреннего круга города. Она отображала с сотню световых индикаторов, каждый из которых представлял отдельный изначальный массив. Такое число было результатом многих лет накоплений – даже Дом Чжао мог производить лишь по несколько штук в год. Несколько массивов были предоставлены имперским кланом и другими аристократическими семьями. И так как это был ценный ресурс клана, во время застройки города были проложены вспомогательные массивы для отслеживания их состояния в течение дня и ночи.

В данный момент большинство узлов на диаграмме горело голубым светом, означающим: «всё в порядке». Несколько узлов светились различными оттенками желтого, означающими: «работа на близкой к предельной мощности». Однако, один узел светился красным и непрерывно мигал, что сигнализировало о перегрузке и возможном повреждении массива.

Все офицеры в комнате сразу столпились возле диаграммы:

– Как такое может быть? Да сколько людей они запихали в массив?!

У всех изначальных массивов было ограничение по мощности, но с обслуживанием воителя на уровне генерал-лейтенанта, и даже немного выше, проблем быть не должно. Только близкие к рангу божественного воителя эксперты могли бы перегрузить их. Однако, такие люди не были абы кем, и у них имелись собственные сооружения для культивации – зачем тогда им вообще пользоваться такими камерами?

Помимо Герцога Ю, Чжао Сюаньцзи, на этой территории не было ни одного божественного воителя. Резиденция Герцога Ю также не отслеживалась на общей диаграмме. Тогда кто этот человек? Кто мог довести высокоранговый изначальный массив до предела?

Самым вероятным был вариант с несколькими людьми, сидящими в одной культивационной камере, предназначенной для одного генерал-лейтенанта. Это можно было считать довольно серьезным преступлением, так как даже аристократические семьи среднего и низкого ранга не смогут позволить себе купить даже один такой массив.

Выслушав предположения своего коллеги, полковник беспомощно ответил:

– Я уже посылал людей на проверку пару дней назад – там был только один человек.

– Один человек?!

– Как такое возможно?

– Может, это тайно пришедший эксперт? Но почему мы не получили об этом никакой информации?

Вздохи изумления раздавались то тут, то там по всей комнате. Раз это был центральный регион Дома Чжао, то проникший непонятным образом божественный воитель представлял собой огромную проблему.

Кто-то спросил посреди криков изумления:

– И как же зовут этого человека?

Личность постояльца каждого двора считалась секретной, и большинство офицеров в диспетчерской не имели доступа к этой информации. Однако, ранее раздавшийся голос был

наполнен странной силой, что заставило полковника чуть ли не подсознательно ответить:

– Генерал Цянь Е из резиденции четвертого юного мастера.

Дрожа, полковник внезапно очнулся после сказанных им слов. Утечка секретов, особенно в такие непростые времена, была достаточно серьезным преступлением, чтобы полковник лишился своей головы. Он быстро встал и оглянулся лишь чтобы увидеть уходящую вдаль женщину-лейтенанта.

Только после того, как дверь рубки закрылась, и женщина исчезла, полковник кое-что понял. С каких пор в этой комнате оказался лейтенант?

***

Всем привет от редактора, как оно там живется в столь сложные времена? :)

Извините за задержки в последнее время с релизами. Предыдущие переводчики решили сначала задерживать главы, а потом и вовсе потеряться. Сейчас начинаю работать с новыми людьми, и на этой неделе (или максимум на следующей) постараюсь вернуться к стандартному графику. Всем здоровья :)

http://tl.rulate.ru/book/6036/810833